

Глава 61: Глава 60: Культивация снова достигла верхнего предела.

Перевод: 549690339

Мастерская по пошиву одежды на заказ расположена в уездном городе.

Под искушением денег скорость работы магазина оказалась выше всякого воображения. Всего за полчаса они сшили два даосских платья.

«Оказывается, маленький друг — мальчик, он так мило выглядит в даосском платье!»

Девушка-портниха сначала похвалила Хуай Цинъюня, а затем сказала Сюаньцину:

«Священник, вот вам сдача, двадцать тысяч юаней. Если в будущем у вас возникнут какие-либо другие запросы, просто свяжитесь со мной через WeChat, и мы сможем доставить товар на дом...»

«Спасибо!»

Сюаньцин слегка кивнул и повел Хуай Цинъюня в обратный путь.

Время шло, и сейчас уже был полдень.

В Главном зале.

У Ян Инга немного охрипло горло.

Однако, увидев нескольких человек, толпящихся у входа в главный зал, она не удержалась и заговорила: «Все гости, желающие помолиться, пожалуйста, отсканируйте QR-код для благовоний сбоку. Главное божество, которому поклоняются в нашем храме, - это...»

Услышав ее голос, гости-паломники проснулись, как от сна, и их глаза выражали недоверие.

В этот момент.

Маленький даосский мальчик лет пяти-шести, одетый в даосскую рясу, неожиданно вбежал в главный зал.

«Сестра Ян Инь, я пришел за деревянной рыбой. Учитель сказал, что он начинает петь мантры.» - сказал Хуай Цинъюнь с суровым лицом и, слегка поклонившись.

В главном зале.

Гости-паломники увидели Хуай Цинъюня в его даосской рясе и с любопытством посмотрели на него.

Этот симпатичный ребенок в даосской рясе, уж не ребенок ли это даосского священника Сюаньцина?

Услышав, что 'даосский священник собирается читать мантры', все они пришли в волнение. Точнее, большинство из них пришли сюда на лекцию священника.

Так.

После возжигания благовоний и совершения молитв все выбежали во внутренний двор.

Парадный двор.

Под огромной белой акацией.

Сюаньцин взглянул на верхушку дерева.

Он увидел, что ветка, на которой он раньше сидел, выросла в круглую форму, достаточно большую, чтобы вместить подушку.

Не задумываясь, он понял.

Причиной этого изменения должно было быть действие Хуай Цинюня.

Он не ожидал, что этот ребенок, выглядевший на первый взгляд глупо, на самом деле был довольно вдумчивым и заботливым — действительно хороший, внимательный слуга.

В этот момент.

Юный Хуай Цинюнь выбежал из главного зала, держа в руках деревянную рыбу.

— Сэр, вот ваша деревянная рыба! — сказал Хуай Цинюнь, моргая глазами.

Сюаньцин кивнул, взял деревянную рыбу и с одного прыжка запрыгнул на ветки и приземлился на кружок, созданный Хуай Цинюнем.

Он сел со скрещенными ногами, держа в руках деревянную рыбу.

Раздался звук протяжного "дон", и прежде шумный двор внезапно притих. Внимание всех было приковано к источнику звука, и они взглянули на сидящего даосского священника.

Затем,

Зазвучали загадочные писания.

На лицах всех читалась одержимость, их глаза были плотно закрыты, словно они были в транс.

Те, кто был здесь раньше и обладал опытом, успели положить свои телефоны в карманы.

Что же касается тех неопытных или недоверчивых гостей, то был слышен звук падения их телефонов на землю, а у тех, кому не повезло, экраны разбились на месте.

В то же время.

От голов этих гостей исходила усиливающаяся сила курительного огня, трепещущая и направляющаяся к читающему писания Сюаньцину.

"Как же я этого хочу-" глаза Хуайцинюня загорелись, и он невольно сглотнул слюну.

Однако,

Зная, что благовонные курильницы принадлежат его хозяину и не предназначены для его

пользования, он мог только смотреть, как его хозяин собирает их с помощью бус собирающей ци.

На верхушке дерева.

Заметив тоску в глазах своего слуги,

Сюаньцин улыбнулся.

Пронеслось в его мыслях.

Мана внутри тела трансформировалась в пару иллюзорных гигантских рук, схвативших горсть ладана, и затем бросивших её Хуай Цинъюню под деревом.

После этого иллюзорные гигантские руки также слегка коснулись головы ребёнка.

В этот момент.

Хуай Цинъюнь, у которого текли слюни, внезапно почувствовал тёплое течение, а затем ощутил, как его нежно погладили по голове.

Он поднял глаза на дерево и увидел старика, который улыбался ему.

Хуай Цинъюнь ухмыльнулся и быстро встал на колени на земле, кланяясь Господину в знак своей верности.

Вечером.

В даосском храме вновь воцарилось привычное спокойствие.

Сюаньцин был в хорошем настроении и даже сварил кастрюлю духовного риса на кухне.

Стоит упомянуть, что,

Хуай Цинъюнь, маленький человечек, который, очевидно, был растением, неожиданно тоже любил есть Духовный рис, что действительно было тревожным случаем самопоедания.

Ян Ин также наслаждалась едой сполна, чувствуя себя исключительно комфортно, ее живот раздулся, и она рухнула в кресле, не шелохнувшись.

Насытившись едой и питьем,

Пришло время обсудить дело.

«Ян Ин, отныне тебе не нужно следить за приемом гостей-кадильщиков в даосском храме».

Услышав это,

Ян Ин была потрясена, она не обращая внимания на свой раздувшийся живот, быстро встала. На ее лице читалась паника.

«Даосский священник, разве... разве я сделала что-то не так? Пожалуйста, дайте мне еще один шанс, я... я исправлюсь».

Теперь Ян Ин уже поняла, что следуя за даосским священником, преимущества заключались

не только в ежемесячной зарплате в двадцать тысяч юаней.

Помимо этого, только два нефритовых талисмана, которые ей дал даосский священник, были бесценны. Если бы она продала их, она опасается, даже если бы стартовая цена была один миллион, нашлись бы покупатели. Поэтому она не хотела оставлять даосского священника, и не желала терять эту работу. Она только жалобно смотрела на даосского священника, почти отпуская слезы.

- Вам не нужно так себя вести. Я не пытаюсь уволить вас!

Сначала Сюаньцин покачал головой, а потом сказал:

- Я подумал об этом. Что касается приема гостей, мы можем поручить это Хуай Цинъюню.

- Что касается вас, основное внимание следует уделить развитию масштабов даосского храма, исследованию того, как привлечь больше гостей на прием, и даже созданию филиалов в будущем.

- Если вы сделаете это хорошо, я дам вам повышение.

Услышав эти слова, Ян Ин подумала, что она только хочет остаться рядом с даосским священником, но когда она встретилась с его взглядом, она открыла рот и не решилась сказать это вслух.

Момент молчания нарушила Ю Хайцин:

"Даосский жрец... я... я буду усердно работать!"

"Хмм, будь усердной, и я обещаю тебе не только жалование!" - ещё раз подбодрил её Сюаньцин.

И вот так,

приёмщицей гостей, приносящих подношения, стал молодой даос по имени Хуай Цинъюнь.

А Ян Ин, получив освобождение, не стала сидеть без дела: она решала все мирские проблемы даосского храма, такие как ведение официального сайта, оформление процедур и наём бригады строителей.

Поэтому,

когда правительственная канцелярия одобрила документы на строительство дороги, Ян Ин тут же наняла бригаду дорожных рабочих, которые прибыли к подножию горы Цинпин.

Поскольку они не хотели мешать паломникам, приносящим подношения, строители начали расчищать место для дороги с краю узкой тропинки, поэтапно.

Время шло своим чередом.

Во время совершенствования время теряло всякий смысл.

И вот, незаметно пролетело десять дней.

После постоянной практики рисования нефритовых талисманов за этот период «Пять стихий»

Сюанцина значительно продвинулись.

Он перешел с уровня «начального уровня» на уровень незначительного успеха.

Теперь, даже если он не активирует «Абсолютную святую мудрость», у него будет стопроцентный шанс успешно переработать нефритовый талисман, только немного медленнее.

«Далее я собираюсь попытаться переработать составные нефритовые талисманы, а также составить талисманские массивы с разными нефритовыми талисманами!»

Блеск вспыхнул в глазах Сюанцина.

Как только он собирался что-то сделать,

Сигнал, появившийся в его голове, отменил его первоначальный план развития.

«Бип! Выработка игрока достигла предела, режим ожидания для выработки останавливается; после прорыва продолжайте активировать режим ожидания!»

<http://tl.rulate.ru/book/102822/3676863>